

Научная статья

УДК 327 + 32.019

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.6>

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УЧАСТНИКИ ПОЛИТИКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНИИ

Максим Валерьевич Кирчанов

Воронежский государственный университет (1, Университетская пл., Воронеж, 394000, Российская Федерация)

Доктор исторических наук, доцент

maksym_kyrchanoff@hotmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Аннотация. Введение. Автор в представленной статье анализирует национальные формы и особенности актуальной модели исторической политики в современной Испании, анализирует роль и место интеллектуальных сообществ как основных пространств генезиса памяти и функционирования мемориальной культуры и коллективной исторической памяти в современных общественных, идеологических и политических дискурсах Испании. **Материалы и методы.** Методологически статья основана на принципах интеллектуальной истории и истории идей, которые позволяют анализировать современные формы политически и идеологически мотивированного использования истории и прошлого посредством общественных дискурсов интеллектуальной активности публичных интеллектуалов. **Анализ.** В статье показано, что 1) интеллектуальное сообщество как один из системных сегментов современного испанского общества вносит значительный вклад в развитие и трансформацию мемориальной культуры, 2) спектр мемориальных практик испанских интеллектуалов ограничен преимущественно их участием в укреплении гражданской идентичности, 3) мемориальные практики современного интеллектуального сообщества взаимосвязаны с развитием гражданского дискурса и переосмыслением исторического опыта XX века через призму коллективной травмы. Кроме этого, автор анализирует участие интеллектуалов в мемориальной политике

современной Испании. **Результаты.** Предполагается, что именно актуальная вовлеченность в развитие мемориальной культуры актуализирует политическую и идеологическую гетерогенность общества. Историческая политика в современной Испании содействует параллельному соразвитию различных форм и измерений исторической памяти, генерируемых левыми, либеральными и правыми интеллектуалами. Роль гражданского общества в исторической политике является определяющей, а интеллектуальное сообщество будет оставаться среди активных участников политики коллективной памяти, включая войны памяти и мемориальные конфронтации.

Ключевые слова: Испания, коллективная память, интеллектуалы, историческая политика, войны памяти, исторический ревизионизм, культура памяти

Для цитирования: Кирчанов М. В. Государственные и общественные участники политики исторической памяти в современной Испании // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 3. С. 401–408. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.6>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 15.02.2025.

Статья одобрена после рецензирования: 18.04.2025.

Статья принята к публикации: 25.06.2025.

Research article

STATE AND ACTIVIST PARTICIPANTS IN THE POLICY OF HISTORICAL MEMORY IN MODERN SPAIN

Maksym W. Kyrchanoff

Voronezh State University (1, Universitetskaya sq., Voronezh, 394000, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor

maksym_kyrchanoff@hotmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-3819-3103>

Abstract. Introduction. The author analyzes the national forms and features of the current model of historical politics in modern Spain. The article studies the role and place of intellectual communities as the main collective actors and spaces of the genesis of memory and the functioning of memorial culture and collective historical memories in modern social, ideological and political discourses of Spain. **Materials and methods.** Methodologically the article is based on the principles of intellectual history and the history of ideas, which allow analysing modern forms of political and ideologically motivated use of history and the past through social discourses of intellectual activity of public intellectuals. **Analysis.** The article shows that 1) the intellectual community as one of the systemic segments of modern Spanish society makes a significant contribution to the development and transformation of memorial culture, 2) the range of memorial practices of Spanish intellectuals is limited primarily by their participation in strengthening civic identity, 3) memorial practices of the modern intellectual community are interconnected with the development of civil discourse and the revision of the historical experience of the 20th century through the prism of collective trauma. The author also analyzes the participation of intellectuals in the memorial policy of modern Spain. **Results.** It is assumed

that actual involvement of intellectuals in the development of memorial culture inspire the political and ideological heterogeneities of society. The author shows how historical politics in modern Spain promotes the parallel co-development of various forms and dimensions of historical memories generated by left-wing, liberal and right-wing intellectuals. It is implied that the role of civil society in historical politics is decisive, and the intellectual community will remain among active participants in the politics of collective memory, including memory wars and memorial confrontations.

Keywords: Spain, collective memory, intellectuals, historical politics, memory wars, historical revisionism, culture of memory

For citation: Kyrchanoff MW. State and activist participants in the policy of historical memory in modern Spain. Humanities and law research. 2025;12(3):401-408. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.3.6>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 15.02.2025

The article was approved after reviewing: 18.04.2025.

The article was accepted for publication: 25.06.2025.

Введение. Историческая политика в современном мире принадлежит к числу тех универсальных стратегий и тактик, которыми пользуются правящие элиты для формирования таких коллективных представлений о прошлом, которые бы отвечали их идеологическим и культурным предпочтениям на актуальном этапе развития общества. Не является исключением из этой универсальной логики инструментализации истории и интеграции коллективных представлений о прошлом в арсенал мобилизационных ресурсов политических элит и современная Испания.

Принимая во внимание то, что «в обществах с разделенными памятьми и представлениями о своем недалеком прошлом историческая память обусловлена процессом культурного и социального конструирования» [19], то есть развитие исторической коллективной памяти и связанной с ней мемориальной культуры ставится в зависимость от тех политических проектов, которые реализуются правящими элитами, нередко стремящимися к преодолению фрагментации и консолидации общества. Поэтому целью данной статьи является анализ испанской общегражданской версии исторической памяти. В число задач автора входит 1) исследование системных особенностей исторической памяти в современной Испании, 2) анализ основных векторов исторической политики и проработки прошлого через призму мемориальных конфликтов и войн памяти, 3) выявление возможных перспектив развития коллективной памяти и мемориальной культуры в современной Испании.

Материалы и методы. Методологически представленная статья основана на принципах интеллектуальной истории и истории идей, что позволяет анализировать современные формы и тактики политически и идеологически мотивированной проработки прошлого в рамках общественных дискурсов как форму интеллектуальной активности публичных интеллектуалов. Поэтому национальные версии исторической памяти следует описывать и анализировать через призму истории идей, так как в современном обществе «коллективные памяти (например, фольклор, нарративы, публичные ритуалы, архитектура и пейзажи, образование и культура) были поставлены под контроль и управление» [22, р. 180].

Кроме этого, историческая политика на региональном уровне может быть проанализирована с помощью того методологического инструментария исторической науки, который предложен в рамках такого междисциплинарного направления, как новая культуральная история. В этом контексте различные представления о прошлом, актуализирующиеся в публичных и общественных пространствах, мы можем рассматривать как культурные и социальные конструкции, призванные играть различные роли, диапазон которых варьируется от консолидации

общества до его фрагментации в условиях политического и идеологического конфликта.

Анализ. *Историческая политика: испанская модель.* Испания принадлежит к числу тех стран, которые имеют свой уникальный опыт проведения исторической политики, что привело к формированию мемориальной культуры, отмеченной значительными как национальными, так и региональными особенностями и характеристиками. Исторически Испания развивалась как многосоставная композитная монархия, позднее превратившаяся в такое же гетерогенное государство-нацию, хотя в историографии высказываются предположения, что испанская модель национального строительства отличалась периферийностью, более медленными темпами протекания социальных, политических, экономических и культурных изменений, что не позволило гражданской нации институционализировать себя в полной мере в политических, социальных и культурных институтах.

Именно этот фактор оказывал самое существенное влияние на формирование коллективных представлений о прошлом в испанском обществе. Политика памяти, как полагает российский исследователь А. И. Миллер, «столь же неизбежна, как и политизация истории, нет обществ, начиная с племенных, которые так или иначе не регулировали бы эту сферу» [3, с. 7]. Историческая политика в Испании развивается в нескольких формах, включая дискуссии о прошлом в публичных пространствах гражданского общества, обсуждение спорных моментов истории в СМИ, фактическую политизацию и идеологизацию формально академической историографии. Все эти формы политики памяти укоренены социально и культурно, будучи связанными с различным социальным и культурным опытом тех акторов, которые вовлечены в формирование и воспроизводство исторической памяти [23].

В этом контексте следует принимать во внимание, что в данном случае речь идет не об академической исторической науке, но о тех версиях прошлого, которые представлены в различных формах и проявлениях коллективной исторической памяти. Таким образом, современная мемориальная культура в Испании развивается в условиях значительной и устойчивой тенденции к внутренней фрагментации. Мы можем предположить, что для развития мемориальной культуры в Испании характерна ситуация стабильной дихотомии. С одной стороны, существует коллективная версия прошлого, которая претендует на универсальный характер, выполняя роль консолидирующего фактора для развития всей испанской политической и гражданской нации в целом. С другой стороны, на региональном уровне могут развиваться альтернативные версии исторической коллективной памяти и представлений о прошлом в испанском обществе.

Юридические основания исторической политики в Испании. Проведение исторической политики в современной Испании и, как следствие, развитие современной коллективной памяти и мемориальной культуры закреплены на законодательном уровне. Испания относится к числу тех стран ЕС, где политические элиты, как минимум, трижды принимали мемориальные законы. Первый Закон об исторической памяти (*Ley de Memoria Histórica*) был принят в 2007 г. [18]. Действие закона было приостановлено в 2013–2014 гг. формально из-за финансовых ограничений, но фактически решение было принято по инициативе консервативного правительства М. Рахоя. В 2020 г. был принят предварительный Закон о демократической памяти, призванный заменить недействовавший закон 2007 г. Несмотря на то, что в конце 2000-х гг. французский историк С. Мишонно полагал, что Испания «устала от своего прошлого» [20, р. 5], принятие актуального и действующего мемориального закона, вероятно, свидетельствует не о примирении различных форм памяти, но и конфронтации между ее версиями. 21 октября 2022 г. в силу вступил новый Закон о демократической памяти (*Ley de Memoria Democrática*) [17], который действует в настоящее время.

Созданию законодательной базы проведения исторической политики на национальном уровне предшествовали усилия властей, связанные с демонтажом политического наследия Ф. Франко. Подобная политика имела два проявления: с одной стороны, предпринимались законодательные акты, направленные на пересмотр политики авторитарного режима, и, с другой, был реализован ряд мер по демонизации франкизма и формированию его негативного образа в публичных и общественных пространствах. Что касается юридического демонтажа франкизма, то в этом направлении были приняты законы, которые установили пенсии для испанцев, воевавших в годы гражданской войны на стороне Республики; проведена политическая амнистия жертв франкизма, и представлена возможность иностранным добровольцам, участникам интербригад, получить гражданство Испании.

В рамках реализации подобных мер был проведен ряд мероприятий, в результате которых жертвы франкизма были реабилитированы, были обнаружены и обнародованы места захоронений жертв репрессий, ограничена публичная демонстрация франкистских символов, участники интербригад получили возможность стать гражданами Испании, а потомки политических эмигрантов – восстановить испанское гражданство. Юридическое оформление исторической политики в Испании фактически превратило мемориальную культуру в относительно эффективный ресурс, используемый как для решения политических задач, так и для консолидации

идентичности и намеренного культивирования лояльности элитам, политика которых направлена на последовательный демонтаж франкистского политического наследия.

Несмотря на то, что в таких обществах различные версии исторической памяти формально развиваются плюроцентрично и допускается сосуществование и софункционирование различных идеологически несовместимых концепций политики, мемориальной культуры, таким образом, будут возникать и изменяться как совокупность идей, элементов и моделей поведения, предлагающих различные версии исторической памяти [21]. Именно поэтому в рамках такой политики в современной Испании фактически началась компания по демонтажу образов и символов франкизма из общественных и публичных пространств.

Начало такой политики фактически было положено еще в 2013 г., когда формально действовал Закон об исторической памяти 2007 г., так как именно тогда впервые публично было озвучено требование изменить название некоторых публичных пространств в Пелайос-де-ла-Преса, что, однако, не было реализовано. В дальнейшем такие идеи стали озвучиваться более активно и последовательно, но их реализация носила избирательный характер, ограничиваясь территорией некастильских автономных сообществ, где франкистское наследие маргинализировалось более активно и последовательно в отличие от других частей Испании. По мнению ряда историков, «движение за историческую память имеет смысл только в том случае, если оно формирует основу для построения демократической памяти, бросающей вызов всем гражданам» [16], но те практики и стратегии, которые применяются испанскими элитами в рамках реализации исторической политики, наоборот, стимулируют процессы фрагментации социума, содействуя усилению и консолидации в его мемориальной культуре альтернативных «памятей», что для Испании оказалось неизбежным, если принять во внимание гетерогенность общества и наличие параллельно развивающихся «памятей», само существование которых допускает различное отношение к франкизму [25].

Подобное восприятие феномена коллективной исторической памяти подчеркивает, что последняя представляет собой «многоуровневую информационную систему, в структуру которой входит не только феномен индивидуальной памяти, но и структуры надиндивидуальной памяти» [2, р. 8]. Вместе с тем следует признать, что создание законодательной базы для проведения исторической политики имело свои положительные последствия, так как Испания, с одной стороны, «перестала быть европейской аномалией: в то время как другие демократии в Европе после фашистского варварства, вызвавшего Вторую мировую войну и нацизм, были основаны на парадигме антифашизма, испанская демократия была основана на

парадигме забвения и мифе о «преодолении» прошлого... Поэтому непонимание настоящего неизбежно вытекало из незнания прошлого, так как нельзя построить будущее, имея прошлое, основываясь на безнаказанности» [13]. С другой стороны, среди экспертов высказываются, как правило, позитивные мнения в отношении закона, нередко основанные на его идеалистическом восприятии.

Мигель Анхель Андрес Льямас, например, полагает, что «принятие в Испании Закона о демократической памяти представляет собой значительный прогресс в признании жертв войны и диктатуры Франко, а также в реализации всеобъемлющей политики общественной памяти, мирного сосуществования и конституционных ценностей» [5], хотя второй принцип носит формальный характер, так как фактически реализация закона стимулирует и фрагментацию социума, и актуализацию альтернативных версий исторической памяти, основанных на ином видении франкизма, на деконструкцию наследия которого направлена историческая политика, проводимая современными правящими элитами.

К середине 2020-х гг. Испания, таким образом, получила уникальный опыт как проведения исторической политики, так и стимулирования развития определенной модели мемориальной культуры, что реализовывалось на государственном уровне. Вместе с тем такая политика не стала фактором консолидации социума, актуализируя и визуализируя многочисленные политические и идеологические противоречия, связанные с восприятием наследия франкистского режима как основного объекта исторической политики. Поэтому на протяжении первой половины 2020-х гг. общество функционировало как фрагментированное и неконсолидированное, а линия раскола проходила по вопросам восприятия франкизма, вокруг которого проводилась политика памяти и выстраивалась соответствующая модель мемориальной культуры.

Центр документации исторической памяти как участник мемориальной политики. Мемориальная культура имплементируется в современное испанское общество не только законодательно, но и институционально, что соотносится с общей логикой инструментализации истории для решения политических задач. Если для одних обществ характерно «отсутствие общественных институтов, которые могли бы стать форумом для обсуждения болезненных конфликтов» [1, р. 110], связанных с историческим опытом и памятью, то в Испании мемориальная культура определяется именно такими институциями. По мнению немецкой исследовательницы Ю. Шеррер, «в последние десятилетия в публичном общественно-политическом дискурсе, журналистике и исторических исследованиях доминируют концепты исторической политики, политики прошлого, политики идентичности и политики памяти. Это позволяет связать воеди-

но такие понятия, как памятные места и мемориалы, культура памяти, культура истории и историческое сознание, но прежде всего определить соотношение истории и памяти» [4, р. 89]. Наиболее эффективные методы такого применения истории связаны с попытками создания специализированных институций.

В то время как в ряде стран Европы действуют Институты национальной памяти, в Латинской Америке подобную им роль играли комиссии, направленные на примирение и консолидацию общества, то в современной Испании Центр документации исторической памяти (Centro Documental de la Memoria Histórica), созданный в 2007 г. и расположенный на территории Саламанки, фактически выполняет функции, аналогичные тем, что играли комиссии в Южной Америке и имеют современные институты памяти в Европе. Подобно тому, как в странах Западного полушария роль комиссий сводилась к расследованию деятельности военных недемократических режимов, а институты памяти в периферийных европейских государствах сфокусированы на деконструкции коммунистического наследия, формировании и продвижении его негативного образа, активность Центра в Испании ограничена изучением периода франкизма через призму коллективной памяти.

В связи с этим каталонскими интеллектуалами признается, что активность подобных институций актуализирует и визуализирует «разницу между историей и памятью, которая, несомненно, заключается в методе» [7]. Поэтому активисты исторической политики, как правило, не ограничены нормами академической этики, что содействует большей политизации и идеологизации истории. В структуру Центра входит Генеральный архив гражданской войны в Испании (Archivo General de la Guerra Civil Española), учрежденный в 1999 г. [15]. В целом активность этой общей мемориальной институции, представленной Центром и Архивом, в современной Испании ограничена как изучением истории гражданской войны и франкизма, так и формированием и продвижением соответствующих образов этих событий в мемориальной культуре испанского общества, его публичных и общественных пространствах.

Комментируя такую направленность деятельности институций памяти в Испании, Марие Христовой, научный сотрудник Института перспективных исследований Уорикского университета, подчеркивает, что, «когда мы говорим в Испании об «исторической памяти», мы имеем в виду травмирующее прошлое Гражданской войны и франкизма... речь идет о ранее замалчивавшихся воспоминаниях о жертвах Гражданской войны, которые обрели видимость в наше время, когда мы начали задавать вопросы, проявляя тревожность относительно опыта насилия после длительного периода молчания, установ-

ленного при режиме Франко, и «согласованного» молчания во время Перехода к демократии» [16]. Современная историческая политика испанского общества активно использует образы франкизма, что указывает на зависимость политики памяти от идеологической конъюнктуры.

Поэтому «деидеологизация истории имеет важное политическое значение и может использоваться политическими элитами для формирования определенного взгляда на историю как инструмент в создании новых национальных идентичностей» [12, р. 713]. Более того, восприятие франкистского политического, культурного и исторического наследия в современной Испании указывает на то, что «неотъемлемой частью политики памяти является политика “забывания”. Забывание может быть “вытесняющим”, когда общество не касается определенных, чаще всего недавних событий как особенно болезненных и конфликтогенных. Примером вытесняющего забывания может служить отношение к гражданской войне в Испании после падения франкистского режима» [3, с. 11].

Мемориальная культура в этом контексте развивается односторонне, активно используя символические ресурсы конструирования образа жертвы, игнорируя потенциал других сюжетов, которые могли бы стать объектами исторической политики, будучи интегрированными в мемориальную культуру. Вместе с тем такая стратегия вскрывает реальные проблемы функционирования коллективной памяти, так как, по мнению экспертов, современное общество в своих мемориальных практиках реализует крайне избирательный подход. Поэтому «испанские студенты знают о нацизме больше, чем о франкизме, поскольку преступления, совершенные диктатурой, никогда в достаточной степени не изучались» [13].

В современной Испании становятся все более заметны тенденции к последовательной гомогенизации памяти, ее унификации, маргинализации и вытеснению других версий истории и прошлого, которые могли бы сформировать основу «контрпамятей» и альтернативных мемориальных культур. Подобно другим странам Европы, где проведение исторической политики инициировано политическими элитами и контролируется государством, активность Центра не содействует консолидации общества, наоборот, стимулирует процессы его фрагментации наличием в социуме различных восприятий гражданской войны и франкизма, что указывает на одновременное и параллельное соразвитие в современной Испании нескольких исторических «памятей», основанных на мемориальных культурах, которые взаимоисключают относительно друг друга.

Ассоциация по восстановлению исторической памяти как форма мемориального активизма. Государство, направляющее проведение

исторической политики законодательно и созданные по его инициативе институции, формирующие мемориальную культуру, не являются единственными участниками политики памяти в современной Испании, где особую роль в ее проведении на национальном уровне играют активисты памяти, которых в испанской историографии определяют как «мемориалистов» [14], консолидирующиеся вокруг разного рода объединений, крупнейшим из которых следует признать Ассоциацию по восстановлению исторической памяти (Asociación para la Recuperación de la Memoria Histórica), деятельность которой с 2007 по 2011 г. финансировалась государством. В этом отношении деятельность Ассоциации фактически оказалась направленной не просто на дискуссию в рамках развития мемориальной культуры, но свелась к попыткам утвердить в обществе идею, что Испания нуждается в официальной исторической памяти [27], основанной на осуждении франкизма.

Сторонники такой версии исторической памяти стремились максимально монополизировать свое участие и вклад в формирование мемориальной культуры, декларируя в качестве цели «преодоление того глубокого молчания, которое не может быть прервано до тех пор, пока память о гражданской войне, франкизме и переходном периоде не будет рассматриваться открыто и с демократической точки зрения» [6], что фактически не только исключало, но и маргинализировало в рамках мемориальной традиции те ее уровни, которые актуализировали позитивное или даже умеренное восприятие франкизма. Ассоциация, с которой сотрудничает около пяти тысяч волонтеров, занимается эксгумацией жертв политических репрессий франкистского режима, последовательно критикуя последний, формируя и продвигая в общественных пространствах его исключительно негативный образ. Принимая во внимание то, что активисты памяти сосредоточены на решении преимущественно этих задач, в историографии высказывается мнение, что мемориальная культура испанского общества оказалась зависимой от внутривнутриполитической конъюнктуры, основанной почти исключительно на дебатах относительно гражданской войны, франкизма и репрессий [8].

В связи с этим в испанском обществе на национальном уровне присутствует консенсус относительно того, что «в Испании многие жертвы гражданской войны и диктатуры Франко все еще ждут истины, справедливости и возмещения ущерба» [9]. Поэтому причиной появления Ассоциации стало то, что, по мнению ее активистов, власти избрали тактику «институционального пренебрежения», предпочитая игнорировать запросы представителей гражданского общества и родственников жертв франкизма. Поэтому активисты исторической политики в современном испанском обществе в сложившейся ситуации полагают, что

«насильственные исчезновения не только должны рассматриваться как гуманитарная проблема, требующая безотлагательного решения, но и виновные в этих преступлениях также должны быть привлечены к ответственности, чтобы избежать безнаказанности» [11].

В рамках этой деятельности активисты исторической политики формируют архив личных дел жертв франкистского режима, стремясь к активному сотрудничеству с академическим сообществом и указывая на важность и необходимость создания специализированной комиссии профессиональных историков, которые вынесли бы экспертное заключение в отношении режима Ф. Франко и проводимой им политики. Кроме этого, создается фонд писем родственников погибших в период авторитаризма Ф. Франко. Начиная с 2000 г. Ассоциация получила также около 15 тысяч электронных писем с информацией о местах захоронений жертв франкистского террора. В результате деятельности активистов было установлено 400 мест подобных захоронений. В целом с 2000 г. было проведено более 150 эксгумаций, что позволило восстановить личности 1 400 жертв политического террора.

Помимо эксгумаций, с одной стороны, Ассоциация занимается формированием и продвижением в публичных и общественных пространствах негативного образа франкизма. Подобная стратегия исторической политики основана преимущественно на актуализации опыта прошлого через призму коллективной травмы, стимулируя интеграцию последнего «в индивидуальную, семейную, групповую и общественную идентичность, поскольку он вплетен в отношения и нарративы» [24]. Формируя и последовательно продвигая отрицательное восприятие режима Ф. Франко, Ассоциация указывает на необходимость открытия доступа к военным архивам, автоматического аннулирования всех обвинительных приговоров, которые в период его пребывания у власти были вынесены в отношении противников режима.

С другой стороны, не связанные с испанским правительством акторы исторической политики указывают на опасность реставрации политической идеологии франкизма в современной Испании, проявлением чего, по их мнению, является стремление государственных служащих игнорировать запросы на эксгумацию и нежелание с их стороны демонтировать символы, связанные с франкизмом, воспринимаемым активистами мемориальной политики как «худшие годы в истории Испании» [26]. Несмотря на деятельность активистов исторической

политики, в современном испанском обществе присутствуют силы, которые «считают прошлое сложной и неудобной правдой, заслоняющей путь вперед» [10].

Результаты. На национальном уровне манипуляции с историей в рамках исторической политики подчинены целям политизации и идеологизации прошлого. Подобные стратегии позволяют правящим политическим элитам превратить прошлое в эффективный мобилизационный политический ресурс. Если ранее история использовалась как инструмент консолидации авторитарного режима, то начиная с конца 1970-х годов история актуализировала свои качественно иные функции. Последние оказались востребованными испанскими правящими политическими силами в начале 2020-х гг., когда в условиях социально-экономического и политического кризиса история стала восприниматься как относительно эффективный и действенный механизм консолидации.

Поэтому современная историческая политика и воспроизводимая ею на национальном уровне мемориальная культура может быть определена как либеральная или демократическая, потому что основные задачи исторической политики в современной Испании связаны с проработкой тех коллективных травм, которые национальная память получила и во время гражданской войны, и в период авторитарной диктатуры Франсиско Франко. В этом контексте историческая политика актуализирует свои инструменталистские функции, содействуя подчинению академической исторической науки логике и целям политических правящих элит, которые начинают использовать историю для консолидации собственного политического режима.

Таким образом, в современном испанском обществе заметны тенденции не только к фрагментации исторической памяти, так как сохраняются одновременно и параллельно сосуществующие различные формы памяти, основанные на разном восприятии испанского исторического и политического опыта гражданской войны и диктатуры Франсиско Франко. Поэтому наряду с демократическими версиями исторической культуры существуют другие мемориальные традиции и практики, основанные на идеализации и героизации авторитарного режима. И мы можем констатировать состояние мемориального конфликта и войн памяти в современном испанском обществе, которое в ближайшей хронологической перспективе, вероятно, не будет преодолено.

Литература

1. Астров А. Эстония: политическая борьба за место в истории // *Pro et contra*. 2009. Май – август. С. 109–124.
2. Макаров А. И. Историческая память: конструкция или реконструкция? // *Историческая экспертиза*. 2014. № 1. С. 4–10.
3. Миллер А. Россия: власть и история // *Pro et contra*. 2009. Май – август. С. 6–24.
4. Шеррер Ю. Германия и Франция: проработка прошлого // *Pro et contra*. 2009. Май – август. С. 89–108.

5. Andrés Llamas M. Á. La Ley de Memoria Democrática: un sólido avance para España // *Diritti Comparati*. 2022. Novembre 15. URL: <https://www.diritticomparati.it/la-ley-de-memoria-democratica-un-solido-avance-para-espana/> (accessed: 25.03.2025).
6. Atilés-Osoria J. M. Aguilar Fernández, Paloma, Políticas de la memoria y memorias de la política. El caso español en perspectiva comparada // *Revista Crítica de Ciências Sociais*. 2010. No. 88. URL: <http://journals.openedition.org/rccs/1674> (accessed: 25.03.2025): <https://doi.org/10.4000/rccs.1674>
7. Barquer i Cerdà A. La lluita per la memòria històrica i la relació amb la producció cultural. URL: <https://kult.coop/la-lluita-per-la-memoria-historica-i-la-relacio-amb-la-produccio-cultural/> (accessed: 25.03.2025).
8. Bernecker W. La memoria histórica en España: un pasado más actual que nunca // *Versants. Revista Suiza De Literaturas románicas*. 2020. No. 3(67). P. 119 – 141. <https://doi.org/10.22015/V.RSLR/67.3.10>
9. Bonjoch A. La necesidad de recordar // *Goethe-Institut Barcelona*. 2015. Agosto. URL: <https://www.goethe.de/ins/es/es/kul/sup/eri/20686611.html> (accessed: 25.03.2025).
10. Boven T. van, Verdad y negación // *Por la paz*. 2020. No. 38. URL: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/verdad-y-negacion/?pdf> (accessed: 25.03.2025).
11. Calvet Martínez E. El fenómeno de las desapariciones forzadas en transiciones hacia la paz // *Por la paz*. 2020. No. 38. URL: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/el-fenomeno-de-las-desapariciones-forzadas-en-transiciones-hacia-la-paz/?pdf> (accessed: 25.03.2025).
12. Cvijic S. Swinging the Pendulum: World War II History, Politics, National Identity and Difficulties of Reconciliation in Croatia and Serbia // *Nationalities Papers*. 2008. Vol. 36. No. 4. P. 713–740.
13. Díez Gutiérrez E. J. La memoria histórica democrática de las mujeres en la escuela // *El País*. 2024. Februar 21. URL: <https://elpais.com/educacion/2024-02-21/la-memoria-historica-democratica-de-las-mujeres-en-la-escuela.html> (accessed: 25.03.2025).
14. García Comenares P. La memoria histórica en España. Valladolid: Ediciones Universidad de Valladolid, 2021. 308 p.
15. Guereña J.-L. Archivos y memoria de la Guerra Civil. En torno al “Archivo de Salamanca” // *Amnis. Revue d'études des sociétés et cultures contemporaines Europe-Amérique*. 2011. No. 2. URL: <http://journals.openedition.org/amnis/1521> (accessed: 25.03.2025) DOI: <https://doi.org/10.4000/amnis.1521>
16. Hristova M. La lucha por la memoria histórica en España: más allá de la genealogía y las generaciones // *Por la paz*. 2020. No. 38. URL: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/la-lucha-por-la-memoria-historica-en-espana-mas-alla-de-la-genealogia-y-las-generaciones/?pdf> (accessed: 25.03.2025).
17. Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. URL: <https://www.boe.es/eli/es//2022/10/19/20> (accessed: 25.03.2025).
18. Ley de la Memoria Histórica (Ley 52/2007 de 26 de Diciembre). URL: <https://www.mpr.gob.es/memoriademocratica/normativa-y-otros-recusos/Paginas/ley-memoria-historica.aspx> (accessed: 25.03.2025).
19. Martínez-Rodríguez R., Sánchez-Agustí M., Muñoz-Labraña C. Enseñar un pasado controvertido desde un presente polarizado: la memoria histórica en España desde la perspectiva docente // *Revista de Estudios Sociales*. 2022. No 81. P. 93–112. URL: <https://journals.openedition.org/revestudsoc/52852> (accessed: 25.03.2025). <https://doi.org/10.7440/res81.2022.06>
20. Michonneau S. Espagne. Les fantômes de la guerre civile et du franquisme // *Grande Europe*. 2009. No. 6. P. 4–13.
21. Misses-Liwerant J. Política y memoria. Pluralizando los escenarios del pasado y del presente // *Revista mexicana de ciencias políticas y sociales*. 2014. Vol. 59. No. 221. URL: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0185-19182014000200001 (accessed: 25.03.2025).
22. Outhwaite W., Ray L. *Modernity, Memory and Postcommunism* // *Social Theory and Postcommunism* / eds. W. Outhwaite, L. Ray. L. NY.: Blackwell Publishing Ltd, 2005. P. 176–197.
23. Ruiz Torres P. Los discursos de la memoria histórica en España // *Hispania Nova: Revista de historia contemporánea*. 2007. No. 7. URL: <http://hispanianova.rediris.es/7/dossier/07d001.pdf> (accessed: 25.03.2025).
24. Salazar Serna K. Un abrazo resiliente. Relevancia del acompañamiento en casos de desaparición forzada // *Por la paz*. 2020. No. 38. URL: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/un-abrazo-resiliente-relevancia-del-acompanamiento-en-casos-de-desaparicion-forzada/?pdf> (accessed: 25.03.2025).
25. Torres Gutiérrez A. Memoria histórica y democracia en España: la tensión entre memoria, justicia y olvido, respecto al franquismo // *Civitas Europa*. 2022. No. 1 (48). P. 125–151.
26. Vestigios franquistas. URL: <https://memoriahistorica.org.es/ambito-juridico-vestigios-franquistas/> (accessed: 25.03.2025).
27. Yusta Rodrigo M. ¿“Memoria versus justicia”? La “recuperación de la memoria histórica” en la España actual // *Amnis*. 2011. No. 2. URL: <http://journals.openedition.org/amnis/1482> (accessed: 25.03.2025). <https://doi.org/10.4000/amnis.1482>.

References

1. Astrov A. Estonia: the political struggle for a place in history. *Pro et contra*. 2009;May-August:109-124. (In Russ.)
2. Makarov A.I. Historical memory: construction or reconstruction? *Historical expertise*. 2014;(1):4-10. (In Russ.)
3. Miller A. Russia: power and history. *Pro et contra*. 2009;May-August:6-24. (In Russ.)
4. Scherrer J. Germany and France: working through the past. *Pro et contra*. 2009;May-August:89-108. (In Russ.)
5. Andrés Llamas M.Á. La Ley de Memoria Democrática: un sólido avance para España. *Diritti Comparati*. 2022. Novembre 15. Available from: <https://www.diritticomparati.it/la-ley-de-memoria-democratica-un-solido-avance-para-espana/> [Accessed 25 March 2025].
6. Atilés-Osoria J.M. Aguilar Fernández, Paloma, Políticas de la memoria y memorias de la política. El caso español en perspectiva comparada. *Revista Crítica de Ciências Sociais*. 2010;(88). Available from: <http://journals.openedition.org/rccs/1674> [Accessed 25 March 2025]. <https://doi.org/10.4000/rccs.1674>
7. Barquer i Cerdà A. *La lluita per la memòria històrica i la relació amb la producció cultural*. Available from: <https://kult.coop/la-lluita-per-la-memoria-historica-i-la-relacio-amb-la-produccio-cultural/> [Accessed 25 March 2025].

8. Bernecker W. La memoria histórica en España: un pasado más actual que nunca. *Versants. Revista Suiza De Literaturas románicas*. 2020;3(67):119-141. <https://doi.org/10.22015/V.RSLR/67.3.10>
9. Bonjoch A. La necesidad de recordar. *Goethe-Institut Barcelona*. 2015. Agosto. Available from: <https://www.goethe.de/ins/es/es/kul/sup/eri/20686611.html> [Accessed 25 March 2025].
10. Boven T. van, Verdad y negación. *Por la paz*. 2020;(38). Available from: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/verdad-y-negacion/?pdf> [Accessed 25 March 2025].
11. Calvet Martínez E. El fenómeno de las desapariciones forzadas en transiciones hacia la paz. *Por la paz*. 2020;(38). Available from: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/el-fenomeno-de-las-desapariciones-forzadas-en-transiciones-hacia-la-paz/?pdf> [Accessed 25 March 2025].
12. Cvijic S. Swinging the Pendulum: World War II History, Politics, National Identity and Difficulties of Reconciliation in Croatia and Serbia. *Nationalities Papers*. 2008;36(4):713-740.
13. Díez Gutiérrez E.J. La memoria histórica democrática de las mujeres en la escuela. *El País*. 2024. Februar 21. Available from: <https://elpais.com/educacion/2024-02-21/la-memoria-historica-democratica-de-las-mujeres-en-la-escuela.html> [Accessed 25 March 2025].
14. García Comenares P. *La memoria histórica en España*. Valladolid: Ediciones Universidad de Valladolid, 2021. 308 p.
15. Guereña J-L. Archivos y memoria de la Guerra Civil. En torno al "Archivo de Salamanca". *Amnis. Revue d'études des sociétés et cultures contemporaines Europe-Amérique*. 2011;(2). Available from: <http://journals.openedition.org/amnis/1521> [Accessed 25 March 2025]. <https://doi.org/10.4000/amnis.1521>
16. Hristova M. La lucha por la memoria histórica en España: más allá de la genealogía y las generaciones. *Por la paz*. 2020;(38). Available from: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/la-lucha-por-la-memoria-historica-en-espana-mas-alla-de-la-genealogia-y-las-generaciones/?pdf> [Accessed 25 March 2025].
17. *Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática*. Available from: <https://www.boe.es/eli/es/l/2022/10/19/20>
18. *Ley de la Memoria Histórica (Ley 52/2007 de 26 de Diciembre)*. Available from: <https://www.mpr.gob.es/memoriademocratica/normativa-y-otros-recursos/Paginas/ley-memoria-historica.aspx> [Accessed 25 March 2025].
19. Martínez-Rodríguez R., Sánchez-Agustí M., Muñoz-Labraña C. Enseñar un pasado controvertido desde un presente polarizado: la memoria histórica en España desde la perspectiva docente. *Revista de Estudios Sociales*. 2022;(81):93-112. Available from: <https://journals.openedition.org/revestudsoc/52852> [Accessed 25 March 2025]. <https://doi.org/10.7440/res81.2022.06>
20. Michonneau S. Espagne. Les fantômes de la guerre civile et du franquisme. *Grande Europe*. 2009;(6):4-13.
21. Misses-Liwerant J. Política y memoria. Pluralizando los escenarios del pasado y del presente. *Revista mexicana de ciencias políticas y sociales*. 2014;59(221). Available from: https://www.scielo.org.mx/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0185-19182014000200001 [Accessed 25 March 2025].
22. Outhwaite W., Ray L. Modernity, Memory and Postcommunism. Outhwaite W., Ray L. eds. *Social Theory and Postcommunism*. L. – NY.: Blackwell Publishing Ltd; 2005. P. 176-197.
23. Ruiz Torres P. Los discursos de la memoria histórica en España. *Hispania Nova: Revista de historia contemporánea*. 2007;(7). Available from: <http://hispanianova.rediris.es/7/dossier/07d001.pdf> [Accessed 25 March 2025].
24. Salazar Serna K. Un abrazo resiliente. Relevancia del acompañamiento en casos de desaparición forzada. *Por la paz*. 2020;(38). Available from: <https://www.icip.cat/perlapau/es/articulo/un-abrazo-resiliente-relevancia-del-acompanamiento-en-casos-de-desaparicion-forzada/?pdf> [Accessed 25 March 2025].
25. Torres Gutiérrez A. Memoria histórica y democracia en España: la tensión entre memoria, justicia y olvido, respecto al franquismo. *Civitas Europa*. 2022;1(48):125-151.
26. *Vestigios franquistas*. Available from: <https://memoriahistorica.org.es/ambito-juridico/vestigios-franquistas/> [Accessed 25 March 2025].
27. Yusta Rodrigo M. ¿"Memoria versus justicia"? La "recuperación de la memoria histórica" en la España actual. *Amnis*. 2011;(2). Available from: <http://journals.openedition.org/amnis/1482> [Accessed 25 March 2025]. <https://doi.org/10.4000/amnis.1482>.